

Value-reflexive determinants of self-regulation of cadets of the national guard of the Russian Federation

J. M. Perevozkina¹, A. V. Spirin², M. I. Fedorishin²

¹Novosibirsk state pedagogical University of the Main personnel Department of the Federal service of the national guard of the Russian Federation, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk 630114, Russian Federation

²Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 6/2 Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk 630114, Russian Federation

Scientific article

The phenomenon of self-regulation in the context of its significance for the activities of military personnel is considered. It is shown that in the process of training, cadets undergo a transformation in the structure of self-regulation, as well as values from glory to service. The results of multiple regression analysis are presented, demonstrating that reflection is a stable determinant of self-regulation of cadets. It has been proved that the most significant values in the value-reflective structure of military personnel are service to the fatherland and reflection, which, by the third year of study, have an impact on cadets' self-regulation. The conclusions are formulated on the structural determination of self-regulation of cadets by value-reflective parameters.

Keywords: self-regulation; values; reflection individualization, motivational-value sphere of personality; cadets training

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Perevozkina Yulia M. | E-mail: per@bk.ru
Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

Spirin Alexander V. | E-mail: spirin-77@inbox.ru
Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

Fedorishin Mikhail I. | E-mail: maskarad14@mail.ru
Adyunt

Ценностно-рефлексивные детерминанты саморегуляции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации

Ю. М. Перевозкина¹, А. В. Спири², М. И. Федоришин²

¹Новосибирский государственный педагогический университет Главного управления кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, Новосибирск, 630114, Российская Федерация

²Новосибирский военный институт имени генерал армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, Новосибирск, 630114, Российская Федерация

УДК 159.9

Научная статья

Рассмотрен феномен саморегуляции в контексте его значения для деятельности военнослужащих. Показано, что в процессе обучения структура саморегуляции курсантов претерпевает трансформацию. Представлены результаты множественного регрессионного анализа, демонстрирующего, что устойчивым детерминантом саморегуляции курсантов выступает рефлексия. Доказано, что наиболее значимыми ценностями в ценностно-рефлексивной структуре военнослужащих являются служение отечеству и рефлексия, которые к третьему курсу обучения оказывают влияние на саморегуляцию курсантов. Сформулированы выводы о структурной детерминации саморегуляции курсантов ценностно-смысловыми параметрами.

Ключевые слова: саморегуляция; ценности; рефлексия индивидуализация, мотивационно-ценностная сфера личности; обучение курсантов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Перевозкина Юлия Михайловна | E-mail: per@bk.ru
Кандидат психологических наук, доцент.

Спири Александр Викторович | E-mail: spirin-77@inbox.ru
Кандидат психологических наук, доцент.

Федоришин Михаил Иванович | E-mail: maskarad14@mail.ru
Адъюнкт

Постановка проблемы исследования

В последние десятилетия в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) все большее внимание уделяется психолого-педагогическим исследованиям профессиональной деятельности и профессиональной подготовки. Вместе с усложнением деятельности военнослужащих в условиях изменившихся социокультурных условий, появления сложных технических устройств, информационной насыщенности

отношений между людьми и ослабления отношений близости и социальной чувствительности [1], аксиологической неопределенности в обществе возрастают требования к их психологическим, интеллектуальным и морально-волевым качествам. Одновременно предъявляются более высокие требования к обучению курсантов, что предполагает использование новых нетрадиционных средств обучения и методик, направленных на развитие личности, способной при необходимости

действовать самостоятельно в нестандартной ситуации, принимать ответственные и эффективные решения.

Одной из важных задач подготовки курсантов ВНГ РФ к профессиональной деятельности является развитие саморегуляции, которая служит основой адекватных и успешных действий военнослужащих в нестандартных ситуациях. Профессиональные требования к офицеру ВН – высокая организованность в служебно-боевой обстановке и постоянная готовность к соразмерным действиям в экстремальной ситуации, умение согласованно взаимодействовать друг с другом, успешно сотрудничать с населением, принимать эффективные решения в сложных ситуациях.

Однако реализация этой задачи представляет известные трудности, поскольку деятельность военнослужащих жестко детерминирована Уставом, для нее характерен высокий уровень субординации и дисциплины, что может сказываться на развитии самостоятельности и формировании индивидуального стиля саморегуляции. Указанное противоречие между объективной необходимостью строгой дисциплины и в то же время востребованностью способности к самостоятельному принятию решений обуславливает потребность в разработке специальных подходов к обучению курсантов [2–3].

Обучение в военном вузе специфично не только в отношении содержания образования. Оно характеризуется также особой социальной позицией обучающихся: курсант, в отличие от студента, уже включен в профессию: он является военнослужащим, выполняет обязанности, связанные со служебной деятельностью, его быт существенно отличается от гражданских условий (определенная изолированность от близких, гендерная однородность, нормативность жизнедеятельности). Такое обучение отличается также высокой формализацией процесса обучения. Указанные обстоятельства могут быть связаны с появлением психологических трудностей, внутриличностных конфликтов между мотивацией на освоение военной профессии

и ее реалиями, с которыми курсант сталкивается уже в вузе, что может обусловить либо отказ от профессии, либо формирование специфических личностных особенностей: низкого (либо чрезмерно высокий) уровня гибкости поведения, тенденции к делегированию ответственности за свои действия вышестоящим, сниженного уровня рефлексии и самопонимания, прагматизации профессионально значимых ценностей, отказа от саморазвития и пр. [2–4]. Напряженность многих из этих психологических проблем может быть снижена посредством развития способности к саморегуляции в ее индивидуальной специфике.

Саморегуляцию личности мы рассматриваем как процесс регуляции человеком своего поведения, психологических и психофизиологических состояний в изменяющихся обстоятельствах [5–10], что реализуется в умении субъекта самостоятельно ставить перед собой адекватные цели, планировать, моделировать и контролировать процесс их достижения, обеспечивая тем самым внутреннюю согласованность и стабильность психики и личности. Успешная саморегуляция отличается индивидуальным своеобразием [5–11], обусловленным индивидуальным процессом ее освоения, при котором осознанно или неосознанно субъект учитывает особенности своей личности (характер, способности, мотивацию, ценности и пр.), формирует индивидуальный стиль деятельности (и индивидуальный стиль саморегуляции). По данным S. Orbell & L. Alison Phillips [12] когнитивные стратегии и установки могут влиять на саморегулирование. Доказано, что рефлексивные процессы определяют качество саморегуляции [13]. Таким образом, теоретический анализ позволил определить цель исследования, заключающуюся в изучении ценностно-рефлексивных детерминантов саморегуляции курсантов в зависимости от курса обучения.

Методы

Для реализации поставленной цели проводилось исследование, предполагающее сравнение ценностей, рефлексии и саморегу-

ляции у курсантов первого и третьего курсов (критерий t-Стьюдента). Изучение ценностно-рефлексивных детерминант предусматривало проведение многомерного регрессионного анализа. Диагностика саморегуляции осуществлялось посредством опросника В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность, общий уровень саморегуляции). Исследование рефлексии производилось с помощью опросника А. В. Карпова «Методика диагностики рефлексии» (ситуативная (актуальная) рефлексия, ретроспективная и перспективная рефлексия). Ценности диагностированы посредством

опросника Г. Резапкина «Иерархия жизненных ценностей».

Выборка составила 150 респондентов – курсанты первого и третьего курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты и их обсуждение

В процессе применения t-критерия Стьюдента (нормальность всех признаков доказана по критерию d-Колмагорова–Смирнова) установлены статистически значимые различия между курсантами 1 и 3 курсов по шести признакам (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение ценностно-рефлексивных компонентов и саморегуляции у курсантов первого и третьего курсов

Переменные	Среднее – первый курс	Среднее – третий курс	t-знач.	p
Планирование	7,08	7,15	-0,27	0,7883
Моделирование	2,00	7,25	-13,57	0,0000
Программирование	7,15	7,05	0,37	0,7138
Гибкость	6,69	7,90	-4,66	0,0000
Самостоятельность	3,03	6,05	-6,77	0,0000
Саморегуляция	34,69	36,11	-2,51	0,0363
Рефлексия	123,56	118,75	1,28	0,2028
Здоровье	1,49	1,43	0,14	0,8882
Материальная обеспеченность	0,44	0,55	-0,26	0,7923
Творчество	-1,46	-1,13	-0,54	0,5900
Семья	3,85	3,65	0,62	0,5397
Карьера	1,97	1,58	0,88	0,3813
Служение	1,64	3,22	-4,81	0,0021
Слава	2,44	-1,77	2,31	0,0238
Отдых	-0,28	-0,45	0,32	0,7478

При высоком уровне саморегуляции и относительно равномерном распределе-

нии ее составляющих у большинства курсантов наблюдается средний уровень реф-

лекции. Практически для всех курсантов не является значимой ценностью «служения», которая отражает профессиональную вовлеченность и может быть мерой, с которой соизмеряет свое профессиональное поведение военнослужащий.

В то же время исследование динамики развития саморегуляции при сравнении курсантов первого и третьего курсов свидетельствует, что к третьему курсу изменяется ее структура: на первом курсе значительно ниже, чем у третьекурсников, выражены такие показатели, как моделирование, гибкость, самостоятельность. Кроме того, в целом повысился уровень саморегуляции у курсантов на третьем году обучения. Полученные результаты демонстрируют, что обучение в специальном военном образовательном учреждении как самостоятельный фактор обуславливает формирование саморегуляции, способствует формированию у курсантов необходимых знаний, умений и навыков, позволяющих им более свободно ставить цели и принимать решения по их реализации.

Оценка ценностей в структуре личности отражает статистически значимые изменения по двум ценностям ($p < 0,03$). Ценность «служение» стала более значимой к третьему курсу. В то же время ценность «слава» в меньшей степени стала влиять на поведение курсантов третьего курса. Это может быть обусловлено процессами адаптации и особенностями обучения в военном образовательном учреждении. С точки зрения В. Ж. Кнох et al. [14], проведение бо-

евых операций ставит новые задачи для военной подготовки и образования курсантов, так как становится все более очевидным возросшее значение социально-психологических факторов, таких как метакогнитивные навыки и принятие перспективных решений у офицеров различного ранга. Особенности служебной деятельности, понимание своего воинского долга формируют у курсантов потребность жертвовать собой ради незнакомых людей, при этом без ожидания какой-либо награды. Развитие ценности служения характерно для духовно зрелых личностей. Интервью с курсантами показало, что к третьему году обучения героизм для них ассоциируется с самопожертвованием не только ради своих близких, но и ради всех людей.

Изучение детерминант саморегуляции курсантов продемонстрировало, что как на первом, так и на третьем курсах саморегуляция военнослужащих обусловлена ценностно-рефлексивными параметрами (табл. 1). В результате применения множественного регрессионного анализа (пошаговая исключаящая регрессия) получено две статистически значимых регрессионных модели ($p = 0,000$) (табл. 2).

Рассмотрим переменные в модели у курсантов первого года обучения. Полученные статистические данные свидетельствуют о тесной связи переменной – отклика саморегуляции ($R = 0,67$) с тремя переменными предикторами (табл. 3), – которая является статистически значимой ($p = 0,000$).

Таблица 2

Итоговые статистики в регрессионной модели

Статистики	Первый курс	Третий курс
Множест. R	0,670	0,709
Множест. R2	0,425	0,559
F(7,148)	10,168	16,976
p	0,000	0,000
Стд. Ош. Оценки	3,087	3,004

Итоги регрессии для зависимой переменной саморегуляция у курсантов первого курса

Переменные	БЕТА	Ст. Ош. – БЕТА	В	Ст. Ош. – В	t(148)	p-знач.
Св. член			32,35	2,096	15,43	0,000
Слава	0,349	0,079	0,45	0,101	4,44	0,000
Рефлексия	0,231	0,076	0,05	0,015	3,04	0,003
Семья	-0,299	0,076	-0,81	0,207	-3,91	0,000

Коэффициент множественной детерминации ($R^2=0,425$) по трем указанным в таблице предикторам объясняет более 40 % изменчивости саморегуляции первокурсников. Следовательно, все три переменные имеют прогностическое влияние на саморегуляцию. При этом важно отметить, что наибольшей объяснительной способностью обладает ценность слава (0,35). Второе место занимает рефлексия (0,23). Менее всего влияет на саморегуляцию курсантов такая ценность, как семья.

В то же время регрессионная модель у военнослужащих третьего курса включает значительно больший набор ценностно-рефлексивных компонентов (пять против трех) и обладает большей объяснительной способностью (более 50 %). В данной модели отрицательный вклад в структурную организацию вносят ценности карьера и семья (табл. 4), а наибольший положительный вносят рефлексия (0,44), служение (0,39).

Полученные результаты доказывают приоритет в деятельности военнослужащих таких ценностей, которые обуславливают внутреннюю профессиональную мотивацию и которые, как показывают наши исследования [3,-4], слабо представлены в структуре ценностей курсантов первого года обучения. Согласно данным J. Sánchez-Molina et al. [15], уверенность в себе, служение отечеству влияют на саморегуляцию военнослужащих в условиях получения военного опыта в международных вооруженных конфликтах.

Таким образом, можно констатировать, что весь образ жизни курсантов и характер их обучения способствуют развитию саморегуляции, что может оказать влияние на эффективность профессионального поведения военнослужащих в чрезвычайных обстоятельствах.

Итоги регрессии для зависимой переменной саморегуляция у курсантов третьего курса

Переменные	БЕТА	Ст. Ош. - БЕТА	В	Ст. Ош. - В	t(140)	p-знач.
Св. член			35,87	3,381	10,61	0,000
Карьера	-0,360	0,083	-0,84	0,193	-4,34	0,000
Семья	-0,289	0,080	-0,87	0,242	-3,59	0,000
Здоровье	0,167	0,081	0,39	0,188	2,07	0,040
Рефлексия	0,437	0,082	0,93	0,184	2,87	0,005
Служение	0,392	0,083	0,35	0,151	2,30	0,023

Кроме того, необходимо отметить, что множественный регрессионный анализ позволил определить не столько отдельное

влияние предикторов на саморегуляцию, сколько их взаимное воздействие. В этом случае был обнаружен значимый вклад цен-

ностно-рефлексивных детерминант в становление такого необходимого в военно-профессиональной деятельности качества курсантов, как саморегуляция. Саморегуляция курсантов и их ценностно-рефлексивные процессы супераддитивны и интегрированы. Такое взаимовлияние носит характер структурной детерминации, позволяющей зафиксировать, что именно комплексная организация ценностно-рефлексивных параметров формирует новые возможности, позволяющие выйти за пределы анализа отдельного влияния ценностей на развитие и становление саморегуляции курсантов и рассмотреть уже их совместную структурную детерминацию.

Выводы

Таким образом, наши исследования показывают, что одной из важнейших задач обучения курсантов как будущих офицеров является развитие способности к выработке и реализации саморегуляции посредством развития рефлексивно-ценностной сферы личности.

Наиболее значимыми ценностями в ценностно-рефлексивной структуре военнослужащих являются служение отечеству

и рефлексия, которые к третьему курсу обучения оказывают влияние на саморегуляцию курсантов; развитие ценностно-рефлексивной сферы личности, приобщение к смыслам профессии военнослужащего, внутренним смыслообразующим мотивом которой является служение (отечеству, своему народу). Такая мотивационная доминанта позволит формировать профессиональную субъектность будущих офицеров, определяя тем самым выбор целей саморазвития и саморегуляции.

Взаимодействие ценностей и рефлексии носит характер структурной детерминации, позволяющей зафиксировать, что именно комплексная организация ценностно-рефлексивных параметров у курсантов формирует новые возможности, позволяющие выйти за пределы анализа отдельного влияния ценностей на развитие и становление саморегуляции и рассмотреть уже их совместную структурную детерминацию. Следовательно, объединение ценностей и рефлексии представляет целостный синтез, который напрямую обеспечивает интеграцию саморегуляции в структуру личности курсанта.

Ссылки

1. Большунов А. Я., Тюриков А. Г. Синдром острого дефицита социальной чувствительности как следствие особенностей гомогенеза в эпоху постмодерна // Развитие человека в современном мире. 2017. № 2. С. 67–74.
2. Большунова Н. Я. Алещенко М. В. Дисциплинированность, ее структура и типология у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 69–83.
3. Большунова Н. Я., Оспенников С. В. Значение ценностно-смысловой сферы личности в актуализации личностного роста офицера внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 136–142.
4. Большунова Н. Я., Федоришин М. И. Развитие способности к саморегуляции курсантов ВООВО как важнейшего качества будущего офицера // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: X Межвузовская научно-практическая конференции с международным участием (Новосибирск, 27 декабря 2018 г.). Новосибирск: НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ, 2019. С. 48–52.
5. Голубева Э. А. Способности, личность, индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.
6. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: URSS. 2018. 320 с.

7. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.

8. Маркевич А. О., Моросанова В. И. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / под ред. В. И. Моросановой. М.: Психологический ин-т РАО, 2006. С. 114–133.

9. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека: монография. М.: Наука, 2010. 519 с.

10. Осницкий А. К. Саморегуляции деятельности школьников и формирование активностей и личностей. М., 1986. 80 с.

11. Дифференциально-психологический и психофизиологический подход к организации обучения в современной школе / М. К. Кабардов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8, № 4. С. 71–78.

12. Orbel S., Philips L. A. Automatic processes and self-regulation of illness // Health Psychology Review. 2019. Vol. 13:4. P. 378–405.

13. Self-Regulation Across Different Contexts: Findings in Young Albanian Children / Suchodoletz A. [et all.] // Early Education and Development. 2015. Vol. 26:5–6. P. 829–846.

14. Socio-technical communication: The hybrid space and the OLB model for science-based cyber education / B. J. Knox [et all.] // Military Psychology. 2018. Vol. 30, Issue 4. P. 350–359.

15. Sánchez-Molina J., Robles-Pérez J. J. & Clemente-Suárez V. J. Psychophysiological and fine motor skill differences of elite and non-elite soldiers in an urban combat simulation // Military Psychology. 2019. Vol. 31, Issue 6. P. 425–432.